

Вторая глава моего реферата посвящена философии Платона и его эстетике по книге В.Ф. Асмуса «Платон».

«В истории мировой культуры Платон – великое явление. Он жил в древнегреческом обществе, но как деятель – философ, учёный, писатель – принадлежит всему человечеству». (В.Ф. Асмус).

Начиная разговор о Платоне, прежде всего, нужно раскрыть вопрос о его основном мировоззрении. Это – идеализм, или учение о том, что истинная сущность вещей – идея, мысль, понятие. В таких диалогах, как «Федон», «Пир» и «Филеб» дана наиболее точная характеристика «идеи». Платон был непосредственным основателем идеализма.

В эпоху его жизни между этим направлением и материализмом (т.е. философским мировоззрением, в соответствии с которым материя (объективная реальность) является первичным началом в сфере бытия) идёт борьба.

Один из главных вопросов изучения Платона, великого античного художника – исследование прекрасного. Вопрос «Что такое красота?» становится центральным. В диалоге «Гиппий Большой» между Сократом и софистом, Сократ представляет точку зрения самого Платона об этом понятии.

Понятие «идеализм» существовало в двух различных формах. Некоторые придерживались субъективного идеализма – то есть считали, что реально существует лишь то, что «является человеку в субъективных формах сознания».

«Человек есть мера всех вещей: существующих в том, что они существуют, несуществующих в том, что они не существуют». (Протагор).

Другие же придерживались объективного идеализма, полагая, что сущность – основа всех явлений, сущность бестелесна по природе, она не зависит от субъекта. Именно этого взгляда придерживался Платон. В диалоге «Филеб» Платон выражает следующее:

«Под красотой форм я пытаюсь понимать не то, что хочет понимать под ней большинство, то есть красоту живых существ или картин; нет, я имею в виду прямое и круглое, в том числе, значит, поверхности, изготавливаемые при помощи отвёсов и угломеров, - постарайся хорошенько понять меня. В самом деле я называю это прекрасным не тем, что прекрасно по отношению к чему-либо, как это можно сказать о других вещах, но тем, что вечно прекрасно само по себе, по своей природе, и возбуждает некоторые особенные, свойственные только ему наслаждения, не имеющие ничего общего с удовольствием от щекотания».

Объективный идеализм Платона – одновременно «телеологический» идеализм.

ТЕЛЕОЛОГИЯ - (от греч. telos (teleos) — результат, цель и logos — слово, учение) — филос. учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин. Бог - единственная и высшая конечная цель явлений.

С точки зрения Платона, существование Бога необходимо для познания идей. Он создаёт мир по собственному подобию, направляя всё к благой цели.

Иными словами, познавая благо, человек познаёт Бога.

В диалоге «Филеб» дана практически полная характеристика блага.

Из учения об идеях можно переходить к учению Платона о знании. Его теория познания имела много общего с психологией и другими частями философии.

«Платоновское учение о познании тесно связано с его учением о душе. Платон видит в душе начало, посредствующее между миром нечувственных «идей» и миром чувственных вещей. Высшее целевое назначение души – постижение «идей». Поэтому природа души должна быть сродни природе «идей». Когда душа «направляется туда, где всё чисто, вечно, бессмертно и неизменно» (*Платон, Федон, 79 D*). Пребывая в непрерывном соседстве и соприкосновении с постоянным и неизменным, она «и сама обнаруживает те же свойства» (Там же, 79 E). Это и есть то её состояние, которое называют размышлением».

Платон делит знание на два вида – интеллектуальное и чувственное. Первый тип – он же «высший вид», в то время как второй – «низший».

Главным методом познания Платон называет диалектику, которую он определяет как познание самих сущностей вещей. В диалоге «Государство» собеседники приходят к выводу, что занимается диалектикой лишь тот, кто, «делает попытку рассуждать, он, минуя ощущения, посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета и не отступает, пока при помощи самого мышления не постигнет сущности блага. Так он оказывается на самой вершине умопостигаемого, подобно тому, как другой взошел на вершину зримого».

Платон порой подвергал критике собственные учения об «идеях», в которых ранее не сомневался. Мы можем наблюдать это в диалогах «Парменид», «Софист» и «Филеб». Ещё одним важным этапом в идейном развитии Платона стало его сближение с пифагорейцами в Италии (важно отметить влияние их философии числа, космологии и религиозно-этического учения).

В мировоззрении Платона важное место отводится его взглядам на общество и государство. Его произведения, посвящённые этой теме – это «Государство» и «Законы».

В «Государстве» учение об обществе разработано в тесной связи с центральным учением платоновского идеализма – с теорией «идей», и несет на себе печать ригоризма и непреклонности: идеальное сурово противопоставлено как образец и как норма должного эмпирической действительности. Идеальному типу Платон противопоставляет отрицательный тип общественного устройства. В нем главным двигателем поведения людей оказываются материальные заботы и стимулы. По мнению Платона, все существующее государства принадлежат к этому отрицательному типу.

Из всех политических учений, одной из самых знаменитых является «Утопия Платона».

Эстетика Платона и его учение о художественном творчестве.

У Платона именно диалогическая форма художественной литературы получила широкое и интенсивное развитие. Диалоги, как правило, представляли собой философские беседы, в

которых раскрывались характеры и показывались точки зрения по тому или иному вопросу говорящих. «В языке и содержании платоновской прозы отразилась особенность мышления Платона, которая делает его великим художником античного мира».

Будучи великим художественным мастером, Платон сформулировал свои суждения об искусстве и о прекрасном в целом.

Именно его учение об «идеях» отразилось на его эстетике, *теории искусства*.

Его характеристику прекрасного можно назвать метафизической.

«В основе учения Платона лежит мысль, что достигнуть высшей цели познания – непосредственного созерцания истинно сущих идей – могут лишь немногие избранные, «лучшие», особым образом воспитанные и подготовленные к этому созерцанию».

Но переходя к объяснению прекрасного, «идеализм Платона становится идеализмом «социально-эстетическим». Прекрасное не только понимается как объективно-сущее, но вместе с тем провозглашается *умопостижимым*, запредельным для чувственного созерцания.

Органом эстетического познания провозглашается не чувственное созерцание, но внечувственное интеллектуальное «видение» прекрасного (интеллектуальная интуиция)». На основе этой точки зрения, у Платона едва ли получалось объяснить то, как красота может являться предметом человеческого познания.

Истинно сущее, то, что созерцает душа до вселения в тело, Платон наделяет свойством *красоты*. «Сияющую красоту, - поясняет он, - можно было видеть тогда, когда мы вместе со счастливым сонмом видели своим взором блаженное зрелище, одни – следуя за Зевсом, другие – за прочими богами, и приобщались к таинствам, которые по праву можно назвать самыми блаженными, и совершали их, сами ещё непорочные и не испытавшие зла, ожидавшего нас в будущем» (*Платон, Федр, 250 С*).

Последовательное созерцание прекрасного – это один из способов воспитания души.

Существует несколько видов чувственных восприятий, которые непосредственно улавливают красоту. Один из них – зрение. «Из телесных чувств, - поясняет Платон, - которые достаются нам здесь, самое острое – это зрение» (*Платон, Федр, 250 D*).

«Человек, способный к восхищению прекрасным, «при виде божественного лица, точного подобия той красоты, или совершенного тела, сперва трепещет, охваченный страхом... затем смотрит на него с благоговением, как на бога» (Там же, 251 А).

Красота особым образом действует на душу. Платон развивает миф о том, что изначально душа была крылатой. Но когда вселилась во плоть, отростки крыльев стали твердыми, крылья больше не могли расти. Рост может происходить только с созерцанием прекрасного.

В диалогах «Федр» и «Пир» смысл этого мифа раскрывается по-разному.

В целом, «прекрасное есть, по Платону, и предмет любви, и условие совершенного творчества». Любовь к прекрасному – это восхождение; не все прекрасные предметы в равной степени заслуживают любви.

Прекрасное объявляется у Платона сущностью запредельной чувственному миру и по бытию, и по познанию.

Менее всего эстетика Платона относится к «философии искусства». Это, на самом деле – «мифологизированная онтология прекрасного, т.е. учение о бытии прекрасного».

Платон был блестящим художником и мастером слова. Его одарённость помогла обозначить в древнегреческом обществе важность вопроса искусства, а именно:

творчества, отношении образов искусства к реальности, о его «социально-воспитательном действии на граждан полиса».

«Платона занимает, во-первых, вопрос об *источнике* первичного творчества, во-вторых, вопрос о возможности *намеренного и сознательного обучения творчеству*».

Во времена классовой политической борьбы и прочих глобальных проблем в древнегреческом обществе особую важность приобрёл навык красноречия, большое распространение получила поэзия. «Для человека хоть сколько-нибудь образованного очень важно знать толк в поэзии: это значит – понимать сказанное поэтами, судить, что правильно в их творениях, а что нет, и уметь разобрать это и дать объяснение, если кто спросит». (*Платон*, Протагор, 339А).

Естественно, между искусством красноречия и мастерством художественного слова тесно взаимосвязаны. Большое значение приобретал вопрос *обучения* искусству для Платона. Искусство стало низведено до специальности, ремесла, профессии.

Однако, «согласно убеждению Платона, обучать искусству человека «свободнорождённого» допустимо только в целях просвещенного дилетантизма, не более чем это требуется для умения ценителя, принадлежащего к классу свободных, высказать компетентное и авторитетное суждение».

«Характерно, что Платон вовсе не отрицает ни существование профессионального обучения искусству, ни действительной возможности такого обучения для людей низших классов. Он только отрицает целесообразность такого обучения для людей свободных.

Платон стремится сохранить грань, отделяющую людей свободных от людей прикрепленных – в силу своего низшего социального положения – к той или иной профессии. А так как в наслаждении произведениями искусства он склонен видеть преимущество «лучших», то он стремится изгнать профессиональное обучение искусству из системы воспитания этих «лучших».

Эту задачу Платон воздвигает не только как педагог и публицист рабовладельческого класса, но и как *философ* (диалоги «Ион» и «Федр»).

Говоря о теориях художественного творчества, Платон снова вступает в противоречие с самим собой, провозглашая акт художественного творчества «алогическим» (его же собственное учение о познании идей подразумевает обратное). Итак, причина и источник творчества – одержимость, - «особый вид вдохновения, сообщаемый художнику высшими и по природе своей недоступными ни вызову, ни какому-либо сознательному воздействию божественными силами».

«Ведь то, что ты говоришь о Гомере, - поучает Сократ Иона, - все это не от искусства и знания, а от божественного определения и одержимости» (*Платон*, Ион, 536 С).

Подробнее об алогической сущности художественного вдохновения: «Как корибанты пляшут в исступлении, так и они в исступлении творят эти свои прекрасные песнопения; ими овладевают гармония и ритм, и они становятся вакханками и одержимыми. Вакханки, когда они одержимы, черпают из рек мед и молоко, а в здравом уме не черпают: так

бывает и с душой мелических поэтов, - как они сами о том свидетельствуют. Говорят же нам поэты, что они летают, как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные у медоносных источников в садах и рощах Муз. И они говорят правду: поэт – это существо лёгкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда делается

вдохновенным и исступленным и не будет в нём более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать» (*Платон, Ион, 534 А-В*).

В пользу своей теории, как один из аргументов, Платон приводил факт явления «специфической художественной одарённости». Творчество – это всего лишь род алогической одержимости, если источник творчества стоит за гранью интеллекта художника. Соответственно, нет смысла искать причин в каких-то особых качествах одарённости, по которым разные художники творят в разных сферах (видах искусства). Только божественная сила делает человека художником.

«Так как поэты творят не в силу искусства, а в силу одержимости, то каждый способен хорошо творить то, к чему его возбуждает муза: «один – дифирамбы, другой – энкомии, этот – гипорхемы, тот – эпические поэмы, иной – ямбы; во всём же прочем каждый из них слаб». (*Платон, Ион, 534 С*).

При этом в «Федре» теория одержимости рассматривается в тесной связи с теорией «идей», то есть центральным учением платоновского идеализма.

«*Три* мысли, заключающиеся в учении Платона о творчестве как одержимости, повторялись и воспроизводились эстетиками – идеалистами последующих времен: о сверхчувственном источнике творчества, об алогической природе художественного вдохновения и о том, что основа эстетической одарённости не только в специфическом даровании, в особенностях интеллектуальной и эмоциональной организации художника, сколько в чисто отрицательном условии – в его способности выключаться из практического отношения к действительности».

Таким образом, вопросы эстетики поднимаются во многих сочинениях Платона, красота понимается как абсолютная взаимосвязь тела, души и ума, слияние идеи и материи, разумности и удовольствия. Многие теории противоречат друг другу, но это можно объяснить «живостью» и актуальностью вопроса, неоднозначностью высказываний и тем, что Платон в принципе посвятил свою жизнь рассуждениям.